

Отражение структуры дискурса в жестикуляции (на материале бартангского в сопоставлении с русским)*

Юлия Владимировна Николаева
МГУ им. М.В. Ломоносова
НИУ «Высшая школа экономики»

Движения рук, сопровождающие речь, передают различные прагматические, семантические и дискурсивные значения, дублируя или дополняя информацию, выраженную вербальными средствами (McNeill 2005, Cienki 2013, Кибрик 2018).

В работе (Litvinenko et al. 2018) выделяются следующие типы жестов рук: изобразительные передают некоторую информацию, такую как форма и другие внешние признаки референта, взаимное расположение референтов или скорость, траектория и направление движения и т. п.; указательные отличаются узнаваемой формой и не передают дополнительной информации, кроме расположения воображаемого референта в жестовом пространстве; биты — короткие движения руки, обычно вниз-вверх. Прагматические жесты могут использоваться независимо, а могут накладываться на любой из перечисленных выше типов; они передают значения, связанные не с событиями внутри мира дискурса, а со структурой рассказа, взаимодействием собеседников, отношением говорящего и под.

В работе (Nikolaeva 2023) была предложена иерархия, связывающая типы жестов, сопровождающих упоминание конкретных референтов, со структурой дискурса. Для центральных референтов в рассказе в качестве первого жестового сопровождения (не обязательно при первом упоминании референта) можно ожидать появление прагматического жеста, связанного с презентацией нового объекта, когда рука развернута ладонью вверх, пальцы направлены к собеседнику (palm up open hand, PUOH, Müller 2004); для полуактивированных референтов и для повторного представления референта можно ожидать указательные жесты: например, после того, как описано, что садовник собирает груши, упоминаются корзины для груш, и их первое появление в рассказе сопровождается указательным жестом. Дальнейшие жестовые иллюстрации предполагают усложнение визуально-кинетической информации: после указательных жестов будут идти изобразительные, описывающие внешние признаки предмета. Изобразительные жесты, связанные с действиями персонажа, относятся к главной линии рассказа и появляются с уже активированными референтами. Наконец, биты можно ожидать на последних клаузах в конце эпизода (при смене протагониста).

В рамках данного исследования подход, предложенный в (Nikolaeva 2023), был использован для анализа трех видеорассказов на бартангском («Пещера», «Крепость» и «Охота», суммарной продолжительностью 7 минут 13 сек; аннотированные видеозаписи предоставлены О. И. Беляевым).

Особенность рассмотренных рассказов в том, что они достаточно короткие, в них простой сюжет и очень мало персонажей. Эти рассказы тесно связаны с ситуацией, в которой происходит общение, поэтому при первом упоминании всех референтов обычно используются указательные жесты (указание на точку в пространстве, где находится крепость или пещера или висеть ружье; таких указательных жестов может быть более одного подряд). Затем появляются жесты, описывающие форму (для неодушевленных референтов — крепость, пещера) или действия персонажей (для воинов в рассказе «Пещера», охотников в рассказе «Охота», полковника Ионова в рассказе «Крепость»). В случае упоминания других референтов возврат к уже представленным ранее — также через указательные жесты. Что интересно, при первом упоминании одушевленных референтов (когда можно было бы ожидать жеста открытой ладонью вперед, как бы представляющего персонажей слушателю) рассказчик держит раскрытые ладони развернутыми друг к другу. Можно предположить, что это — культурно-специфический вариант жеста PUOH.

Можно сделать вывод, что жесты рук указывают на структуру рассказа (начало или продолжение эпизода, отклонение от главной линии рассказа и возвращение к ней); что

характерно, жесты не дублируют информацию, передаваемую вербальными единицами (такими как *потом, затем, и в общем*), т. е. вербальные и кинетические средства в этой области дополняют, а не дублируют друг друга. Среди значений, присущих только жестам, можно назвать последовательное различение главных и второстепенных персонажей (к примеру, с упоминаниями женщин, стариков и детей в рассказе «Пещера» использовались только указательные жесты, а для воинов — изображения их действий).

Литература

1. Кибрик 2018 — Кибрик А. А. Русский мультимедийный дискурс. Часть I. Постановка проблемы // *Психологический журнал*. 2018. № 1. Р. 70–80.
2. Cienki 2013 – Cienki A. 11. Cognitive Linguistics: Spoken language and gesture as expressions of conceptualization // *Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft / Handbooks of Linguistics and Communication Science (HSK)* 38/1 / под ред. С. Müller и др. : De Gruyter, 2013. Р. 182–201.
3. Litvinenko et al. 2018 – Litvinenko A. O., Kibrik A. A., Fedorova O. V., Nikolaeva Y. V. Annotating hand movements in multichannel discourse: gestures, adaptors and manual postures // *The Russian Journal of Cognitive Science*. 2018. № 5 (2). С. 4–17.
4. McNeill 2005 — McNeill D. *Gesture and Thought*. Chicago: University of Chicago Press, 2005.
5. Müller 2004 – Müller C. Forms and uses of the Palm Up Open Hand: A case of a gesture family // *The semantics and pragmatics of everyday gestures*. Berlin: WEIDLER Buchverlag, 2004. С. 233–256.
6. Nikolaeva 2023 — Nikolaeva Y. V. “Pears are big green”: gestures with concrete objects // *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference “Dialogue 2023”*. Moscow: RSUH, 2023.